

Погребеніе прот. о. Владимира Дагаева.

6-го января сего года въ Тоуракѣ, верстахъ въ 135 отъ Бійска, въ Бозѣ почилъ заслуженнѣйшій протоіерей нашей епархіи о. Владиміръ Дагаевъ, 75 лѣтъ.

Покойный чуть не пятьдесятъ лѣтъ трудился на одномъ мѣстѣ—при Успенской церкви г. Бійска.

По окончаніи курса въ Тобольской духовной семинаріи, въ 1856 году, онъ былъ два года наставникомъ въ Томскомъ Духовномъ училищѣ.

Извѣстіе о смерти досточтимаго старца достигло Бійска на другой день. Тогда же явилась и мысль—схоронить покойнаго у церкви, гдѣ онъ служилъ и трудился... Но какъ отнесутся къ этому дѣти?! Думали, что этому будетъ препятствовать о. Митрофанъ, который схоронилъ своего родителя съ подобающею честью при мѣстномъ храмѣ...

Когда этотъ вопросъ вырѣшили,—начали дѣло о перенесеніи тѣла умершаго труженника, которое благополучно и окончили 4-го числа марта.

Въ субботу 3-го марта усопшій былъ встрѣченъ прихожанами и перенесенъ къ Покровской, Зарѣчной церкви... Послѣ

всенощной отслужена панихида и представители Успенскаго прихода—Разумникъ Ивановичъ Кузнецовъ и Алексѣй Панфиловичъ Кашинъ (они же главные и усердные исполнители задуманнаго добраго дѣла) возложили на гробъ усопшаго дорогой вѣнокъ. Появились вѣнки и отъ почитателей. На гробъ умершаго привезенъ былъ еще ранѣе вѣнокъ отъ дѣтей изъ Казани...

Погода 4-го марта была отличная, теплая. Народу съ первыми звуками колокола явилось многое множество... За рѣчку былъ посланъ хоръ пѣвчихъ... Шествіе совершилось торжественно-тихо. Около женской Николаевской школы, гдѣ былъ законоучителемъ покойный, вышли дѣти съ роскошнымъ вѣнкомъ, къ нимъ присоединились ученики Успенской церковно-приходской школы и отслужена была панихида... Шествіе, къ которому присоединились и дѣти, направилось къ старой Успенской церкви по главной улицѣ.

На встрѣчу процессіи изъ новаго храма съ хоругвями и св. иконами вышли два священника и оба хода остановились предъ старымъ храмомъ Успенія для совершенія литіи... Отсюда ходъ направился къ бывшему дому о. Владиміра для краткаго моленія,—а затѣмъ чрезъ торговую площадь—въ новый храмъ.

Въ храмѣ встрѣтилъ гробъ Преосвященнѣйшій Иннокентій и—началась литургія...

Пѣли два хора пѣвчихъ—Успенскій и городского училища. Въ послѣднемъ покойный былъ законоучителемъ съ самаго его основанія.

Во время причастна была сказана протоіереемъ Н. Бѣлосельскимъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Нашъ тебѣ послѣдній, земный поклонъ, великій труженникъ города Війска, его ближайшихъ селеній и даже цѣлаго уѣзда!...

„Въ 1858 году пріѣхалъ ты сюда 22-хъ лѣтъ въ санѣ іерея, къ единственному въ то время храму Успенія Богоматери, а теперь являешься къ новому дому Владычицы 75-ти-лѣтнимъ старцемъ, чтобы сложить, изстрадавшееся отъ усиленныхъ тру-

довъ и жизненныхъ невзгодъ, тѣло свое подъ сѣнію ея благодатнаго покрова!...

„Почти 50 лѣтъ упорнаго, усиленнаго труда—подвигъ подъ силу далеко не каждаго!..

„Начало твоей дѣятельности совпало съ тѣмъ временемъ когда въ Бійскѣ и его округу явились новыя, свѣжія силы, ярко проявившія себя на поприщахъ духовной и торговой дѣятельности. Совмѣстно съ этими лицами пришлось обнаружиться и твоему многоплодному, трудовому подвигу...

„Въ миссію пріѣхали: инспекторъ С.-Петербургской Академіи, впослѣдствіи Бійскій первый Архипастырь, съ своими двумя учениками (Преосвященный Иннокентій и П. И. Макушинъ),—изъ Тобольской Семинаріи твой почти сотоварницъ М. Невскій,—въ настоящее время Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Томскій и Алтайскій,—изъ Нижняго—о. В. Вербицкій, Москва наградила студентомъ Соколовымъ,—нашимъ настоящимъ Епископомъ...

„Въ Бійскѣ начали свою торговлю: Морозовъ, Соколовъ, Сычевъ, Сахаровъ... Со всѣмъ этимъ міромъ духовныхъ дѣятелей и людей предприимчивыхъ, вращающихся капиталомъ, ты былъ въ близкихъ и, какъ съ своими прихожанами, чуть не въ дружескихъ отношеніяхъ. Это давало тебѣ возможность приводить въ исполненіе свои добрые планы и намѣренія на пользу города Бійска, его окрестныхъ и даже отдаленныхъ селеній... Вспомнимъ, братія, что особенно любилъ покойный устроить школы, сооружать храмы, помогать причтамъ бѣдныхъ прихождовъ.

„Мы знаемъ, что всѣ школы г. Бійска его времени основались по его вліянію и главнымъ образомъ чрезъ указанныя 4-хъ лицъ.

„Нечего и говорить, что храмы Александро-Невскій, зарѣчный Покровскій съ церковно-приходскими школами и даже министерской при нихъ—дѣло покойнаго, такъ-же какъ и храмъ при острогѣ, Сахаровская школа и Катихизаторское училище. Даже постройка Троицкаго собора, когда вышла размолвка со строителемъ, улажена при его участіи... Величественный

Успенскій храмъ былъ мечтою, которая и осуществилась при послѣднихъ годахъ служенія о. Владиміра, тогда же и Успенская школа. Послѣ пожара Архіерейскаго дома, при выборѣ мѣста для храма Казанской иконы Богоматери, при устройствѣ каменнаго Архіерейскаго дома, о. Владиміръ принималъ самое живое участіе, даже какъ членъ Городской Думы...

„Когда въ 1884 году было основано Братство Святителя Димитрія, главный трудъ Братства выпалъ на долю Помощника Предсѣдателя, т. е. на того же о. Владиміра: Онъ пріискивалъ дѣятелей-миссіонеровъ, намѣчалъ мѣстности, гдѣ слѣдуетъ устроить школу, церковь, назначить мѣсто жительства миссіонера,— находилъ лицъ, которыя-бы могли помочь миссіонерамъ или выполнить его предначертанія. И Бійскъ, сравнительно съ Томскомъ, далъ средствъ для Братства несравненно болѣе, чѣмъ послѣдній!..

„Чтобы уяснить, какъ много трудился покойный, нужно знать, что онъ перебивалъ законоучителемъ въ 7-ми Бійскихъ школахъ, не оставляя законоучительства въ Городскомъ училищѣ съ самаго его основанія. Бывали случаи, что законоучительствовалъ въ 3-хъ школахъ одновременно и находилъ время для этого!..

„Неудивительна, поэтому, его близость къ Бійску и даже какая-то родственность къ Успенскому храму...

„Особенно ясно сказалось это въ 1882 году, когда, послѣ перевода о. Димитрія Емельянова въ Томскъ, о. Владиміръ былъ назначенъ протоіереемъ Свято-Троицкаго собора... Отказъ его отъ виднаго и, въ матеріальномъ отношеніи, болѣе выгоднаго мѣста, удивилъ даже епископа Томскаго!..

„По словамъ о. Владиміра, у человѣка идеальныя стремленія должны стоять выше матеріальныхъ... „А вѣдь я чуть не четверть вѣка прожилъ при Успенской перкви,—говорилъ онъ: при ней и упокоюсь!..“

„Но это послѣднее желаніе и виды о. Владиміра чуть-чуть не измѣнили ему... И только его крѣпкая вѣра, упругая настойчивость, способствовали исполниться давнишнему стремленію покойнаго.

„А до чего близка была ему Успенская церковь—видно изъ слѣдующаго. Года два тому назадъ, явившись изъ Усть-Каменогорска въ Успенскій храмъ, онъ узнаетъ, что его не пишутъ уже въ клировыхъ вѣдомостяхъ Успенской церкви... „И такъ скоро Бійскъ забылъ меня!“ съ грустью сказалъ старецъ. „Нѣтъ, нѣтъ! Меня изъ клировыхъ вѣдомостей Успенской церкви никогда не вычеркивать, гдѣ бы я ни жилъ, доколѣ не умру...“

„Чуть не осенью прошлаго года о. Владиміръ добрался до старшаго сына, распроставшись съ сыномъ, о. Митрофаномъ, до будущаго года... Онъ, старецъ, рассчитывалъ, что ласка внучатъ, радушный пріемъ дѣтей, извѣстный ему по прежней предупредительности,—исполнять его желанія,—заставятъ забытья и скоротать время до весны... А тамъ снова путь-дорога къ дѣтямъ въ Казань, въ Москву, Кіевъ—попутешествовать...“

„Но вдругъ нашло раздумье на старца: „А что какъ въ эту зиму умру въ Усть-Каменогорскѣ? Вѣдь придется разстаться съ Бійскомъ навсегда! Прощай тогда и Успенская церковь. Прощай тогда мечта успокоится около храма Богоматери, которой нелѣпно служилъ чуть не 50 лѣтъ!...“

„И беретъ старецъ бумагу, и пишетъ своему сыну о. Митрофану, чтобы онъ снова за нимъ пріѣхалъ и увезъ его въ Тоуракъ,—горы котораго, какъ писалъ о. Владиміръ, словно давили его со всѣхъ сторонъ!..“

„Схоронивъ свою старицу Теокисту, расставшись съ домомъ, съ Бійскомъ, о. Владиміръ чуть не пять лѣтъ пространствовалъ по своимъ дѣтямъ. Думается, что это свободное отъ занятій время было очень тяжело трудолюбивому старцу. Въ Тоуракѣ зимою еще нашлось ему любимое развлеченіе—школа... Но въ новомъ году начать ему занятій съ дѣтьми не пришлось... Вообще, жизнь пошла не такъ, какъ жилось раньше. Это страшно тяготило его...“

„Когда пришелъ приступъ предсмертной болѣзни, сказалась и старческая хитрость... Нужно было послать въ сосѣднее село за священникомъ, и о. Митрофану пришлось услышать скорбную

рѣчь: „Вотъ если-бы захворать въ Бійскѣ,—умеръ-бы и похоронили меня около Успенской церкви!“

„И исполнились твои давнишнія желанія, великій старецъ! Видишь, твои духовныя дѣти встрѣтили тебя такъ, какъ ты заслужилъ своей заботой о ихъ нравственно-духовномъ возрожденіи...“

„Весь городъ пришелъ въ движеніе при извѣстіи, что ты идешь въ Бійскъ—для вѣчнаго успокоенія...“

„За Богомъ молитва и трудъ не пропадутъ!..“

„Малъ, младъ и старъ всѣхъ сословій собрались сюда... Нашлись новые друзья,—большое имъ, сердечное спасибо за это, —которые откликнулись достойно почтить тебя за твой жизненный подвигъ на пользу своихъ согражданъ, въ лицѣ твоихъ духовныхъ дѣтей и учениковъ уже послѣдвѣяго времени...“

„Современные сотрудники твоихъ добрыхъ начинаній награждали тебя въ твои юбилейныя дни: адресами, крестомъ, св. Иконами... Теперь ты въ этомъ не нуждаешься!.. Мы собрались сюда, чтобы около твоего гроба поучиться, какъ слѣдуетъ жить православному христіанину,—воздать тебѣ благодарность за твой удивительный жизненный подвигъ на пользу ближняго и—вознести свои искреннія молитвы со всею Бійскою церковію, чтобы Господь упокоилъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси святіи Его успокоиваются.“

„Въ послѣдній разъ пришелъ ты сегодня въ домъ Богоматери, выслушать молитвы о себѣ святой Церкви, прежде чѣмъ сложить свои останки около ея святого Успенскаго храма.“

„И вѣримъ мы: духъ твой, витающій среди сего священнаго мѣста, радостію радуется!.. Не даромъ протекли 50 лѣтъ трудовой жизни въ Бійскѣ: духовныя дѣти и ученики не забыли твоихъ мудрыхъ уроковъ,—оцѣнили ихъ и позаботились успокоить тѣло твое около сего святого храма,—къ чему ты такъ давно стремилъ, чего такъ сердечно желалъ!“

Предъ панихидою говорилъ слово самъ Владыка, воздавъ заслуженную дань памяти усопшаго о. Протоіерея.

Послѣ панихиды гробъ былъ обнесенъ около свитого пре-

стола,—около храма, и направились къ мѣсту упокоенія. Склепъ сдѣланъ на лѣвой сторонѣ алтаря—предъ жертвенникомъ.

При погребеніи участвовали, кромѣ Владыки, 4 протоіерей и 4 священника. Народа было тамъ много, что не только переполненъ былъ храмъ, но и около храма толпилось такое множество, что невозможно было проѣхать по улицѣ!

Такъ почтили бійцы своего многоуважаемаго пастыря о. Владиміра Дагаева.

Ипр. Н. 5—ій.

СПИСОКЪ

духовно-музыкальныхъ сочиненій, допустимыхъ къ исполненію въ монастырскихъ храмахъ, для смѣшаннаго хора.

(Окончаніе).

Калинниковъ, В. „Во царствіи Твоемъ“. Херувимская пѣснь.

Кленовскій, Н. Литургія Св. Іоанна Златоустаго Грузино-Кахетинскаго расп., на русск. и грузин. языкахъ.

Климентъ, архим. „Да исправится молитва моя“, тріо (2 Тенора и Басъ) съ хоромъ. „Вкусите и видите“, смѣшанный хоръ.

Климовъ, П. Херувимская, для смѣшанн. хора.

Компанейскій, Н. Херувимская, Софроніевскаго распѣва. „Достойно есть“,—болгарскаго распѣва, тоже Царя Θεодора распѣва. „Милость мира“, кievскаго распѣва.

Копыловъ, А. Непорочны въ Великую Субботу, греческаго распѣва. „Отче нашъ“. „Покаянія отверзи ми двери“. По Обиходу Синод. изд. „Блажени яже избралъ“, № 1.

Крупницкій. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Касторскій, А. Сборники „Церковные хоры“. 1-я ч. Всенощн. бдѣніе, 2-я часть Литургія.

Ломакинъ, Г. Я. „Помилуй насъ, Господи“. „Въ память